Страж озадаченно склонил голову набок. «Что?» спросил, неверяще тряся головой.

Раздалось шипение, а затем громкий треск, после чего Сомн изчез из поля зрения стража. Где-то позади стража был источник этого треска. [Молниеносный шаг] был значительно сильнее, чем [Ветроход], использованный Лодом и Детом ранее. [Штормовая поступь] состоит из навыков, позволяющих двигаться быстро, словно ветер, и смертоносно, подобно шторму.

Одного из магов в белом поразил клинок и его плоть распалась в момент соприкосновения с лучом. Хотя лучевой меч и выглядит так, будто состоит из плазмы, а также очень горячий, но все немного не так. Будь он правда из плазмы, то мало того, что при соприкосновении с человеком он бы взорвался, поскольку вода в его теле мгновенно бы вскипела и превратилась в пар, но и сам Сомн бы был объят огнем, держа плазму в руке.

Маг не успел издать и звука, как его половинки тела коснулись земли.

Сомн выпрямился и повернулся к магам и стражам.

А затем презрительно вздохнул.

За этого мага не дали даже уровня. Все это не стоило затраченных усилий. Но выбора не остается, нельзя отпускать врага после того, как они узнали о способностях Сомна.

Сомн уже увидел несколько магических кругов в воздухе. Часть из них была видна невооруженным взглядом, в другие были вплетены маскирующие символы. Только это не работает против Сомна. Однако Сомн не мог понять примерно половину символов в магических кругах. Все эти заклинания были созданы магами в белых одеждах, так что Сомн нацелился на них в первую очередь- он убирал неизвестные переменные.

Два мага запустили фаерболл, еще один направлял в Сомна какой-то импульс, другой кастовал массивное заклинание, собирающее огромное количество маны типа молнии. Последней была девушка с черными волосами, облаченная в черное, и она не делала ничего. Возможно, она шокирована?

Нельзя упускать такой шанс. Еще один признак двигающегося подобно ветру — это незаметность. Не просто незаметность, а полная необнаружимость. Сомн мог заметить тех, кто использует навыки вроде [Ветрохода] или [Молниеносного шага], для него они были подобны стрелам, летящим по определенной траектории. [Бесшумный шаг] был навыком иного толка. [Ветроход] позволяет двигаться подобно ветру, [Молниеносный шаг] подобно молнии, когда [Бесшумный шаг] позволял перемещаться с мягкостью неслышимого шепота. Сомн не смог бы увидеть движения человека, использующего [Бесшумный шаг], потому что не было никакого движения. Это была телепортация. Однако были ограничения. Он должен видеть цель, а цель видеть его или он должен находиться в поле зрения цели. Целью должен был быть объект, отличимый от фона: человек или конкретный камень в куче камней, а не случайное пятно на земле.

Как только Сомн появился перед девушкой, ее нижняя губа задрожала, а глаза раскрылись шире. Испуганная и потрясенная, она выпрямилась. В ее глазах Сомн видел свое собственное отражение, он был так близко. Он не был похож на человека, у него никогда не было такого выражения лица, как у девушки. В отражении он видел только презрение и жалость в своих глазах, а также звезды, пересекающие голубое небо и вселенную на заднем фоне. Сомн никогда по-настоящему не понимал, почему у него такие глаза. Возможно это отличительная черта его [Магических глаз]?

Готова она умереть или нет, неважно. На войне нет невинных, есть только мертвые и пока еще живые. Возможно, цивилизованные расы не согласятся убить кого-то, кто слишком сильно боится быть воином, но для Сомна никогда не существовало такого различия, как “воин” и “не воин”.

Его меч пронзил ее грудь с такой легкостью, словно разрезал воздух. Выражение лица девушки из страха и удивления превратилось в печаль. Не было ни боли, ни ненависти, ни даже сожаления. Была лишь печаль.

Она вздохнула.

Что касается последних вдохов, то Сомн посчитал, что этот был хорош. Такова была болезнь существ, называющих себя “цивилизованными”: они были способны понять окончательную глупость войны только в самом конце своей жизни.

Сомн моргнул, и, кажется, время замерло, когда он закрыл глаза. Когда он снова открыл глаза, девушка стояла в нескольких шагах от него, совершенно невредимая. Ее правая рука была вытянута, а в руке она держала острый металлический меч. Лезвие меча мерцало, ловя каскадное свечение подземелья, когда клинок остановился в каком-то сантиметре от шеи Сомна.

Инстинктивный каст: Барьер

Ударившись о шею Сомна, меч разлетелся на мириады околков, и те брызнули ему в лицо. Сомн отпрыгнул назад, осматриваясь и готовясь к неожиданной атаки девушки, которую, как он думал, убил.

Что сейчас произошло? Как это вообще возможно? Это была иллюзия? Он был загипнотизирован или это была какая-то другая форма контроля сознания?

Он смотрел, как куски меча дождем посыпались на землю, а затем остановились и двинулись в обратную сторону, следуя той же дуге и траектории, по которой они двигались изначально. Маг также безукоризненно повторила свои шаги, и все части меча сошлись вместе, подобно головоломке, сформировав целый и неповрежденный меч.

Инстинктивный каст: Барьер

С треском меч разлетелся на куски, но на этот раз не разлетелся на мириады осколков, а вместо этого сломался пополам, отправив большой осколок через всю комнату.

Это был контроль времени!

Не колеблясь ни секунды, Сомн вонзил свой меч ей в горло.

Он лихорадочно соображал, пытаясь разгадать загадку, стоявшую перед ним. Контроль времени был невозможен. Это должно быть невозможно. Он считал, что не имеет значения, использует ли она навык или заклинание, или что-то связанное с верой, основные принципы мира не позволяли контролировать время. Все это каким-то образом связано с информационным измерением, и эффекты, которые могут изменить время, создадут парадоксы в информационном измерении, что, по мнению Сомна, было бы невозможно.

Тогда это была причинность? "Гипотетически, - подумал Сомн, освобождая лучевой меч из горла мага,-если она воздействует на саму причинность, то эффект обращения времени, который он видел, будет следствием этого; это был мир, перестраивающийся, чтобы настроиться на новое будущее. Если это возможно, то он уже должен быть мертв. Это должно быть что-то другое.

На этот раз он не собирался моргать, чтобы не пропустить все, что может или не может произойти. Это был хороший выбор, потому что он видел девушку. Позади нее, нереальная и эфемерная, стояла фигура Феникса. Кроме того, у этого было четыре крыла, которые были фиолетового, красного, желтого и светло-синего цветов. Пылинки и искры падали с его острых как бритва перьев, и его радужные глаза были сосредоточены на Сомне. Сомн слышал, как

бьется его собственное сердце, и чувство угрозы и страха охватило его, когда инстинкт умолял его бежать. Бежать? От курицы? Никогда. Он собирался разобрать его на части.

Сомн подумал о предыдущей загадке и на этот раз понял, что у него есть ответ. Птица Феникс зачастую была символом возрождения. Если это то, что происходит здесь, то это может потенциально объяснить то, что он видел. Если птица могла повлиять на причинно-следственную связь, чтобы предотвратить смерть, тогда было еще больше причин, чтобы убить птицу и мага.

Птица, которую он видел, была просто призрачным образом, она не была реальной. Как будто он заглянул в сердце мага и нашел там именно это. Это было и хорошо, и плохо. Птица выглядела чрезвычайно мощной—гораздо более мощной, чем даже сам Сомн. И все же, если это было не по-настоящему, то у него не было простого способа убить его. Может быть, если он испарит девчонку?

Его разум мчался со скоростью света. С того момента, как он ударил ее в сердце, не считая петель, должна была пройти всего секунда или две. У него еще было время, прежде чем он должен был беспокоиться о своем ба—

Вы получили ранение. -2431 ОЗ

Вы оглушены.

Внезапно меч пронзил его спину и вышел из груди. Сомн отчаянно пытался схватить лезвие, но каждое движение посылало волны боли через его тело. Человеческие тела были такими хрупкими и слабыми.

Сомн повернул голову и увидел лицо нападавшего—это был страж, задававший ему вопросы. Сомн должен был убить его первым. Честь? Все, что он думал о честной борьбе? Человечество

не было достойно этого. Если бы Сомн знал, что страж и остальные не будут частью петли, он бы сделал это по-другому. Это была его вина, что он не был уверен. И он совсем не жалел об этом. Тем не менее, он презирал себя за то, что забыл, что такое человечество и почему он так усердно работает, чтобы уничтожить их. Человечество ужасно и способно на все что угодно.

Сомн упал на колени, не в силах контролировать свое тело во время эффекта оглушения.

По какой-то причине он думал о голосе в своей голове, бывший с ним тогда, прежде чем он потерял свое тело. Разве теперь его душа не была частью Сомна? Разве теперь его разум не был частью Сомна? Сомн так и не узнал, и не удосужился узнать, что случилось с этим человеком. Сомн подумал о том, что стоило вложить больше сил в этот вопрос.

Но теперь это уже не имело значения. Он увидел, как тень другого человека приблизилась к той, что принадлежала стражу, чей меч торчал в груди Сомна. И эта тень подняла свой меч высоко в воздух.

http://tl.rulate.ru/book/20646/606612